

Новость о беременности Императрицы Оливии вышла за пределы императорского дворца, и распространилась по всей Империи. Люди всей Империи любили свою Императрицу и были рады её положению. Однако, Император, который стал отцом, вместо того, чтобы праздновать это радостное событие, даже не навещал Императрицу. Ни праздника в честь ребёнка, ни подарков Оливия так и не получила, тем не менее, она была рада подобному поведению Императора. Со дня банкета Густо не общался с ней. Ежедневно она лелеяла мысль о том, что внутри неё существует жизнь и это придавало ей силы жить дальше. Беременность проходила тяжелее, чем она могла себе вообразить. Оливия была счастлива, несмотря на то, что утренняя тошнота и обезвоживание стали обычными для неё. Из-за этого она даже не могла должным образом питаться. Стройная талия и острые скулы придавали её виду болезненности. Императрица была больше похожа на больную, нежели на беременную. Она старалась изо всех сил, чтобы сохранить жизнь этого ребёнка.

— Хаа..

Оливия зевнула, притворившись, что серьёзно настроена на работу. Она вытащила стопку необходимых документов. Казначей передал Императрице новый список о расходах Императора, который провёл всю прошлую неделю играя с цветами.

— Дальше..

Оливия вздохнула, выражение лица Министра финансов потяжелело. Это должно входить в обязанности Императора, но последний ни в чём, помимо фехтования и военного дела, не интересуется. Густо совершенно не интересовался делами Империи. Если бы у предыдущего Императора был бы ещё один ребёнок, скорее всего, Густо не стал бы Императором.

— Я думаю, что нам необходимо реорганизовать бюджет Розария.

Казначей почесал затылок и посмотрел на Оливию. С недавних пор Император нарушил имперские законы и сделал наложницу членом императорской семьи. Некоторые слуги покинули дворец из-за того, что не желали прислуживать рабыне. Густо ненавидел сложные вещи и вёл разгульный образ жизни, поэтому зачастую именно Оливия занималась делами империи. Министры так же более предпочтительно относились к рациональному обществу Императрицы Оливии. Тем не менее, все заслуги Оливии всегда приписывались Густо, поскольку Императрица использовала его печать, оставаясь в тени.

— Вы только что сказали, что годовой бюджет Розария уже растратился?

Бюджет дворца Роз, подтверждённый Оливией, был равен бюджету её дворца. В отличие от бюджета дворца Оливии, который был направлен на управление целой Империи, бюджет Розария использовался лишь на наложницу. В Дворце Роз жила Ева, наложница Императора Густо. Этот дворец использовался с весны по осень. Это был один из самых изысканных дворцов, принадлежащих императорской семье. Он славился ароматами тысячи роз.

— Да.

Пот стекал со лба казначея. Несмотря на огромный бюджет, Казначею привиделось несчастное лицо управляющего Розария. Император привык показывать свою власть и милость роскошью. Его запросы росли с каждым днём именно из-за наставлений Евы. Даже обслуживающий персонал в этом месте имеет свои запросы.

— Разве бюджет на этот год уже не принят?

Оливия нахмурилась и снова просмотрела документы. Траты Евы увеличились как только стало известно о беременности Императрицы. Зачем покупать огромное количество меха летом, когда дни становятся жаркими? Оливия вздохнула, глядя на записку о покупке Евы. Розарий уже превзошел бюджет Императорского дворца.

— Нам нужно перераспределить бюджет для этого дворца.

— Каким образом?

Оливия достаточно резко отреагировала на слова казначея. Императрица не растрачивала бюджет попусту и не была одержима покупкой ненужных вещей, но даже так у неё не всегда хватало бюджета. На подготовку необходимых документов было слишком мало времени. Густо жил себе в удовольствие, захватив всю власть Империи. Даже в армии Оливия отвечала за выделение средств военным и обеспечение их необходимыми ресурсами.

— Это...

Слова Казначея звучали невнятно. В императорской семье остался только один бюджет. Оливия понимала в финансах лучше чем кто-либо другой. Ранее она бы перераспределила и выделила средства с собственного дворца. Это было обычным делом и именно на это рассчитывал Казначей, но ситуация изменилась, теперь у неё есть то, что она хотела бы защитить, Императрица не собиралась отдавать Еве то, что принадлежит по праву ей и её ребёнку.

— Я не намерена отдавать свои средства в этот раз.

— Что?

Казначей был смущён реакцией Оливии, он смотрел на неё с широко открытыми и удивлёнными глазами. Оливия выглядела немного странно, она пыталась делать вид будто слушает.

— Полагаю, что у вас есть идеи, касаемые этого. Я вас внимательно слушаю.

— Так..это..

— Вы забыли о том, где находитесь? В этом месте вы не можете высказать своё предложение без использования слов.

От вопроса Оливии выражение лица Казначея похолодело. Императора не волновали заботы Империи. Единственное, что его интересовало, это войны. Империя держалась на должном уровне лишь благодаря усилиям Императрицы. Оливия получила должное образование, будучи Императрицей. Тем не менее к военному делу она не прикасалась. Если бы и это стало её обязанностью, вероятнее, Императрица не имела бы времени даже на то, чтобы выпить чашку чая.

— Ваше Высочество.

— Если у вас есть мысли о том, чтобы выделить больше средств этому дворцу, тогда, полагаю, это хорошая идея. Как вам известно, ребёнок появится на свет уже в этом году, поэтому я не намерена заниматься пустой тратой денег.

Оливия поклонилась. Императрица вздохнула, действия Министров были жестокими и поверхностными. Рождение ребёнка, который, возможно, станет наследником Империи никого не заботило. Оливия не обязана перераспределять бюджет, это прямая обязанность Министров. Они должны устроить собрание, реорганизовать бюджет и подготовиться к рождению ребёнка. Однако ни аристократы, ни сам император не были заинтересованы в этом. Отцу ребёнка была совершенно безразлична его судьба. Мысль об этом была горькой для осознания.

— Вы можете быть свободны.

Ей было трудно продолжать собрание. На праздновании Оливии, Министры склонили головы и покинули зал заседаний. Императрица заметила на себе взгляд кормилицы Густо. И так всегда. Император следил за каждым её шагом. Густо ненавидел и критиковал Оливию за её умения, будучи тем, кто нуждается в них больше всего.

— Я хочу уединиться.

— Боюсь, что это будет нелегко. Его Величество желает видеть Вас.

"Этот человек действительно придёт?"

Няня Оливии пристально наблюдала за её словами и поведением. Императрица узнала о своём положении в марте, сезоне смущённых бутонов. Сейчас же на дворе жаркий август. Больше пяти месяцев Густо не искал встречи с Оливией. Это не имело значения. Глядя на его лицо она вспоминала ужасное, воспоминания о той ночи были невозможными для неё. Оливия прикоснулась к виску. Её настигла резкая головная боль. Почему так внезапно? Резкая боль не отступала, но с каких пор она её мучает? Это было во времена становления Императрицей? Или когда она ещё была помолвлена с Густо? Оливия погладила свой уже округлый

живот, блуждая по мимолетным воспоминаниям о прошлом.

— Ваше Высочество.

— Что это?

Оливия улыбнулась, коснувшись своего живота. Перед ней стояла горничная с золотым подносом. Это было письмо с печатью Императора. Некоторое время Оливия смотрела на письмо на подносе. Няня пристально наблюдала за её действиями.

— Пожалуйста, открой его.

Верная няня Густо не давала Оливии права выбора. Под чётким руководством, она медленно подняла письмо, лежащее на подносе.

— Его Величество желает устроить чаепитие. Пожалуйста, приготовьте закуски, так как это будет вскоре после обеда.

— Да.

Этот день был необычным. Солнце спряталось за горизонт и всё обратилось в кромешную тьму. В темноте было сложно что-либо разглядеть. Несмотря на то, что была середина лета, тёплый чай подходил лучше холодного.

— Императрица приветствует Императора.

Оливия встретила Густо в гостиной. Приемная, украшенная подсолнухами, символизирующими лето, была тем самым местом встречи.

— Зимний дворец расположен действительно в отдалённом месте.

Оливия усмехнулась в ответ на слова Густо. Император подарил Императрице Зимний дворец, вместо Дворца Роз. Он находился на огромном расстоянии от Лунного дворца, в котором жил Император.

— Да. Почему Вы прибыли в такое отдалённое место? Если бы Вы пригласили меня, я бы последовала в Лунный дворец.

Оливия выпрямилась, наблюдая за Густо. Недавно у него состоялся разговор с Министром финансов, касательно состояния бюджета в Дворце Роз. Визиты Густо в Зимний Дворец никогда не предвещали ничего хорошего. Поэтому, услышав новость о его очередном визите,

Императрица забеспокоилась.

— Позвать жену с животом к себе во дворец? Сейчас все наблюдают за моими действиями.

— Ах.

Оливия оглянулась на Няню, что стояла в углу, охраняя своё место. Она была точь в точь каменной статуей. Возможно это именно из-за её докладов Император здесь. Или, быть может, он хочет угрожать мне увеличить бюджет Дворца Роз?

— Принеси "это".

Нерешительно сев, Густо обратился к няне. Чего же стоит ожидать?

— Что Вы подразумеваете под "это"?

— Разве тактично для Императрицы спрашивать?

Я была бесконечно удивлена, в этом было определённо что-то странное, я попыталась успокоиться и не показывать своего волнения.

— Ах....

Это была коробка, в которой, как сказал Густо, был подарок, милые детские туфли. Размер обеих туфель выглядел немного различно.

— Разве не естественно готовить для малыша его первую обувь?

Ответил Густо Оливии, уставившись на коробку с туфлями. Оливия обратила внимание на его напористый тон.

В Империи было принято дарить первые ботинки ребенку. Обычно эскизом и всем прочим занимается именно отец. Это делается для того, чтобы богиня благословила дитя. Я не ожидала, что Густо сделает их сам. Это действительно неожиданный подарок.

— Вы сделали это сами?

Оливия с незаконченной кожанной туфелькой в руке, спросила дрожащим голосом.

— Он был меньше моей ладони, поэтому я подумал, что смогу сделать это в считанные минуты.

Густо засмеялся, показав царапины на руках. Я обратила внимание на раны. Как же я жаждала его улыбки... После достаточно долгого периода я смогла принять пищу и не чувствовала при этом утреннего недомогания. Так же, как рыцарь готовился к войне, Императрица готовилась к визиту Императора. После стольких лет... Густо, возможно, не был хорошим мужем для Оливии, но, быть может, всё изменится? Как сказали горничные, ему могло понадобиться больше времени, чтобы стать отцом.

— Ваше Величество, спасибо.

— Мне следует благодарить, а не Императрице.

Он указал на живот Оливии, который можно было заметить под платьем. Увидев выражение лица Императора, Оливия впервые за долгое время громко рассмеялась. Платья подобного фасона скрывали живот, но были ужасными в плане пошива и в любом случае не особо скрывали очевидное.

— Прекрасно смотрится.

Густо улыбнулся Оливии. Оливия склонила голову в смущении.

— Ребенок также будет рад получить подарок Его Величества.

— Как ты можешь знать о том, что ребёнок принял туфли?

— Я могу слышать его.

После слов Оливии, Густо повернулся к няне. Наблюдавшая за ними няня молча кивнула.

— Ребёнок действительно может слышать голос Его Величества, поскольку ему уже пять месяцев.

Даже услышав слова няни, Густо сделал довольно-таки недоверчивое выражение лица. Смех разразился снова. Если каждый день будет такой как сегодня, тогда, возможно, я забуду о воспоминаниях той ночи, как о кошмаре.

— Вы можете услышать мой голос.

— Да. Поэтому, когда ребенок рождается, когда отец зовёт ребёнка, дитя узнаёт голос.

— Я ничего не знаю об императрице.

— Я изучаю отношения детей с родителями, потому что впервые становлюсь матерью.

Оливия неосознанно погладила свой живот. Была дождливая летняя ночь. Позже дождь усилился и началась гроза, небо озарила молния.

— Я должен приходить почаще, чтобы навещать ребёнка.

Слова Густо как-будто застыли в воздухе. Только что.. Не смотря на то, что я приготовила тёплый чай, на стол был подан холодный со льдом. Это чувство.. Оно было и тогда, когда разливали холодный чай. Мой ребёнок... Его маленькое сердечко забилося чаще, он был действительно удивлён неожиданному подарку. Впервые Густо погладил мой живот, быть может, ребёнок будет расти и знать, что он любим обеими родителями.

\*

<http://tl.rulate.ru/book/40792/900403>